

6-22-2018

CONTROVERSIAL ISSUES OF PERIODIZATION OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Dmitriy Vladimirovich Popov

Researcher at Russian philology department, National university of Uzbekistan

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu>

Recommended Citation

Popov, Dmitriy Vladimirovich (2018) "CONTROVERSIAL ISSUES OF PERIODIZATION OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE," *Scientific reports of Bukhara State University*: Vol. 1 : Iss. 3 , Article 6.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol1/iss3/6>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific reports of Bukhara State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

УДК 811.161.1

**РУС АДАБИЙ ТИЛИНИНГ ДАВРИЙЛАШТИРУВИГА ОИД БАҲСЛИ МАСАЛАЛАР
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
CONTROVERSIAL ISSUES OF PERIODIZATION OF THE RUSSIAN LITERARY
LANGUAGE**

Popov Dmitriy Vladimirovich

Researcher at Russian philology department, National university of Uzbekistan

Таянч сўзлар: рус адабий тили, тилининг келиб чиқиши, олимлар концепцияси, жанубий славян таъсири.

Ключевые слова: русский литературный язык, происхождение языка, концепции ученых, период, южнославянское влияние.

Key words: russian literary language, the origin of language, the concept of scientists, period, South-Slavonic influence.

Аннотация

Ушбу мақолада рус адабий тили тарихини даврийлаштиришнинг баъзи баҳсли масалалари ва ҳар бир давр учун турли олимлар томонидан асос солинган даврийлаштириш тамойиллар муҳокама қилинади.

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые спорные вопросы периодизации истории русского литературного языка и принципы, положенные разными учеными в основу каждой из периодизаций.

Abstract

The article deals with some controversial issues regarding the periodization of the history of the Russian literary language. It also discusses the principles put forward by different scientists on the basis of each periodization.

Введение. В различное время учеными предлагались разные варианты периодизации истории русского литературного языка. Так Н.А.Мещерский считает, что периодизация истории русского литературного языка может строиться «не только на тех этапах, которые переживает общенациональный язык в результате объективных процессов внутреннего спонтанного развития его основных структурных элементов звукового строя, грамматики и словарного состава, – но и на соответствиях между этапами исторического развития языка и развития общества, культуры и литературы народа» [7]. Исходя из этого положения, он разделил историю русского литературного языка на два основных периода: период донационального развития русского литературного письменного языка и период его развития как языка национального.

Донациональный период разделяется Н.А.Мещерским на три подпериода:

1. Киевский (с X по начало ХП вв.).
2. Период литературно-письменного языка в эпоху феодальной раздробленности (с XII по середину XIV вв.).
3. Период Московского государства (с XIV по XVII вв.).

Национальный период также делится на три этапа:

1. Сер. XVII – нач. XIX в. (до А.С.Пушкина). Это подпериод переходный, подпериод становления и развития норм современного русского литературного языка как языка нации.

2. «От А.С. Пушкина до М.Горького» – время развития русского литературного языка как языка буржуазной нации.

3. От М.Горького до наших дней [7].

Похожую классификацию предлагает А.И.Горшков. По его мнению, определяющим фактором для периодизации русского литературного языка является

SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES: LINGUISTICS

связь истории языка с историей народа, находящая свое выражение в социально обусловленных элементах языковой ситуации»[3].

Опираясь на это положение, он предлагает следующую периодизацию:

I. Эпоха донационального развития русского литературного языка (образование и развитие древнерусского литературного языка).

1.1. Литературный язык древнерусской народности (XI – начало XIV вв.).

1.2. Литературный язык великорусской (русской) народности (XIV –XVII вв.).

II. Эпоха национального развития русского литературного языка.

2.1. Формирование национального русского литературного языка (отсередины – второй пол. XVIII в. до А.С.Пушкина).

2.2. Развитие русского литературного языка в период от А.С.Пушкина до начала XX в.

2.3. Развитие русского литературного языка в 1917-1991 гг.[3].

В основу обеих этих классификаций положен принцип выделения периодов русского литературного языка в соответствии с периодами, которые выделяет историческая наука, причем во внимание принимаются как формы существования народа, так и различные государственные образования. В результате получается смешение этнических, государственных и собственно языковых признаков. История народа, бесспорно, важна для классификации языка, но история языка не отражает в себе, как в зеркале, историю народа. Из обеих приведенных выше классификаций мы практически ничего не можем узнать о самом литературном языке.

Чтобы говорить о периодизации самого литературного языка, надо опереться на положения, которые развивал Г.О.Винокур. В работе «О задачах истории языка» он писал: «Если история языка хочет быть адекватной своему предмету и изучать реальность, а не абстракции, то она должна формулировать задачу следующим образом. В том историческом процессе, который представляет собой существование данного языка, должны быть выделены известные стадии, на каждой из которых изучаемый язык представляет собой систему, отличную от предыдущей и последующей. Каждая такая система должна быть изучена как реальное средство общения соответствующего времени и соответствующей среды, т.е. в исчерпывающей полноте тех внутренних связей и отношений, которые в этой системе заключены»[2].

Из этих слов следует, что о периоде в истории русского литературного языка можно говорить лишь тогда, когда сам литературный язык этого времени включает в себе нечто особенное, отличающее его от литературного языка предыдущего и последующего периодов.

Периодизация, основанная на этих принципах, была предложена В.В.Виноградовым[1]. Ученый выделяет периоды в истории русского литературного языка, опираясь исключительно на языковые данные. Кроме того, им была отмечена стилистическая неоднородность литературного языка уже на начальном этапе его развития: «К настоящему времени с полной очевидностью раскрылась картина разновидностей или стилей древнерусского литературного языка, зависящих от характера или степени использования старославянского языка, восточнославянской речи и стилистически восточнославянского народно-поэтического творчества»[1].

Развивая основные положения работы В.В.Виноградова, В.Д.Левин говорит о том, что периоды в истории русского литературного языка следует выделять, основываясь на состоянии языковой системы. Так, грань между древнейшим («киевским») периодом и периодом «московским» он проводит исходя из того, что к XIV веку на Руси сформировалась ситуация, отличная от ситуации предшествующего периода. Она получила название двуязычия.[5]. Но ученый все-таки связывает эти два периода с различными формами существования народа: 1 период – единая древнерусская народность; 2 период – формирование на ее базе русской, украинской и белорусской народностей и соответствующих языков, хотя автор и оговаривается, что эта грань условна[5].

SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES: LINGUISTICS

В современной науке А.М.Камчатнов предложил описывать особенность каждого периода в истории русского литературного языка в понятии языковой ситуации, т.е. каждый период характеризуется особой языковой ситуацией[4].

Чтобы описать языковую ситуацию, обратимся к работе Н.С.Трубецкого[9]. В главе «Общеславянский элемент в русской культуре» он высказывает некоторые общелингвистические положения о природе литературных языков.

Первое положение касается различий в характере эволюции народных и литературных языков. «Язык народный имеет склонность к диалектическому дроблению, тогда как литературный, наоборот, имеет склонность к нивелировке, к установлению единообразия»[9]. Так, «когда мы говорим, что праславянский язык развился из индоевропейского праязыка, а русский язык – из праславянского, то при этом представляем себе следующий процесс: каждый живой народный язык всегда заключает в себе несколько диалектов, каждый из которых стремится к обособлению; обычно все диалекты одного языка развиваются параллельно и претерпевают более или менее одновременно одни и те же изменения, свойственные лишь одному ему или разве еще некоторым соседним диалектам; с течением времени таких частнодиалектных изменений накапливается все больше и больше, нарушается и самый параллелизм развития, т.е. даже одни и те же изменения в разных диалектах следуют друг за другом не в одном и том же порядке, что еще усугубляет различие между диалектами; наконец наступает такой момент, когда изменения общие, свойственные всем диалектам данного языка, вообще перестают возникать, а возникают лишь изменения, свойственные отдельным диалектам или группам диалектов: с этого момента язык можно считать уже распавшимся, т.е. утратившим свое единство как «субъект эволюции», и единственными «субъектами эволюции» оказываются уже отдельные диалекты»[9]. С этого времени можно считать данный диалект превратившимся в особый язык.

Литературные языки эволюционируют противоположным образом. «Если мы присмотримся к литературным языкам современной Европы, то заметим, что каждый из этих литературных языков распространен по сильно дифференцированной лингвистической территории, обнимающей несколько сильно отличных друг от друга наречий, при этом ни один из этих больших литературных языков Европы не совпадает вполне ни с каким народным говором»[9].

Таким образом, характер эволюции народных языков заключается в распадении некоторого единства, превращении единого языка во множество языков; эволюция литературных языков, наоборот, заключается в объединении множества диалектов в некое единство, не совпадающее ни с одним отдельным диалектом, носящее наддиалектный характер. Похожее утверждение находится в работе Г.А.Хабургаева: «Онтологическая неоднородность этих двух языковых образований (здесь автор имеет в виду язык как средство повседневного общения (разговорный) и письменный литературный язык как орудие цивилизации) предопределяет принципиально различный характер их эволюции, что в свою очередь требует разного подхода к изучению их истории и обуславливает несовпадение самой проблематики исторического изучения этих двух объектов»[12].

К этому А.М.Камчатнов считает нужным добавить следующее: «Из слов Н.С.Трубецкого видно, что эволюция народных языков представляет собой естественно-исторический процесс, тогда как эволюция литературных языков – это культурно-исторический процесс. Никакая воля не в силах отменить, инициировать или направить в какую-либо сторону развитие живого языка. Напротив, литературные языки создаются людьми, культурной элитой общества, среди которой особое значение имеют создатели и реформаторы литературных языков. История народных языков безлична, а история литературных языков всегда носит личный характер»[4].

Г.А.Хабургаев также отметил, что «условия существования и развития литературных языков почти по всем пунктам противоположны тому, что наблюдается в

SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES: LINGUISTICS

истории языков как средств повседневного общения. Появление и дальнейшие судьбы литературных языков теснейшим образом связаны с социально-экономической и политической историей общества и являются результатом сознательной творческой деятельности людей - коллективной, а в определенных случаях и индивидуальной»[12].

Второе положение касается назначения литературных языков, которое объясняет причину и различие эволюции. «Дело в том, что назначение настоящего литературного языка совершенно отлично от назначения народного говора. Настоящий литературный язык является орудием духовной культуры и предназначается для разработки, развития и усугубления не только изящной литературы, в особенном смысле слова, но и научной, философской, религиозной и политической мысли. Для этих целей ему приходится иметь совершенно иной словарь и иной синтаксис, чем тем, которыми довольствуются народные говоры»[9].

Третье положение является следствием второго и касается взаимоотношений говоров и литературных языков. Даже если литературный язык возник на основе какого-то одного говора, то в силу своих задач ему невыгодно близкое родство с этим говором, поскольку ассоциация литературного языка с говором мешает правильному восприятию слов, которые вошли в литературный язык из говора, но приобрели в нем новые значения. Поэтому «при естественном развитии всякий литературный язык стремится эмансипироваться от неудобного и невыгодного родства с народным говором»[9].

Четвертое положение вскрывает причины не эволюционных, а революционных преобразований в истории того или иного литературного языка. Эта причина заключается в том, что народные говоры и в фонетическом, и в лексическом, и даже в грамматическом отношении развиваются гораздо быстрее, чем литературный язык, развитие которого задерживается школой и авторитетом классиков. «Поэтому наступают моменты, когда между обеими стихиями – архаично-литературной и новаторски-разговорной – завязывается борьба, которая кончается либо победой старого литературного языка, либо победой народного говора, на основе которого в этом случае создается новый литературный язык, либо, наконец, компромиссом»[9].

Пятое положение касается, внутренней дифференциации литературного и народного языка. Если народный язык делится на говоры по географическому признаку, то в литературном языке преобладает принцип специализации функциональной дифференциации: «Образованные люди, происходящие из разных местностей, говорят и пишут не совсем одинаково, и по языку произведений писателя часто можно легко определить, откуда он родом, но гораздо сильнее выступают в литературном языке различия по видам социального применения, например, различия между языком научной прозы, деловой прозы, художественной прозы, поэзии»[9].

Наконец, шестое положение касается взаимодействия литературных языков. Если народные языки могут влиять друг на друга только тогда, когда они соприкасаются в пространстве и во времени, то «для литературных языков эти условия необязательны: данный литературный язык может подвергнуться сильному влиянию другого, даже если этот последний принадлежит к гораздо более древней эпохе и географически никогда не соприкасался с территорией данного живого литературного языка»[9].

Опираясь на данные положения работы Н.С. Трубецкого, А.М. Камчатнов считает, что для того, чтобы описать языковую ситуацию, надо ответить на следующие вопросы: «Сколько литературных языков существовало в это время? Орудием какой духовной культуры он/они были? Какие именно элементы подвергались синтезу в данный момент? Каков принцип дифференциации синтезированных элементов? Когда началась борьба литературной архаики и народно-разговорной новизны, в каких внешних условиях она протекала и чем закончилась? Влияние каких иных литературных языков было существенным?»[4].

SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES: LINGUISTICS

Исходя из ответов на данные вопросы, А.М. Камчатновым было предложено выделить пять периодов в истории русского литературного языка:

1. Киевский (X-XIV вв.). Языковая ситуация характеризуется одноязычием; функции литературного языка выполнял древнерусский литературный язык, стилистически дифференцированный.

2. Московский период (XV – первая пол.XVII вв.). Языковая ситуация характеризуется двуязычием; функции литературного языка выполняли церковнославянский и старо-русский литературные языки.

3. Петровский период (вторая пол. XVII – первая пол. XVIII вв.). Языковая ситуация характеризуется разрушением двуязычия и языковой анархией.

4. Ломоносовский период (вторая пол. XVIII – нач. XIX вв.). Языковая ситуация характеризуется одноязычием. В этот период складываются нормы современного русского литературного языка.

5. Пушкинский период (от А.С.Пушкина до наших дней). Языковая ситуация характеризуется окончательным утверждением русского литературного одноязычия и развитием функциональных стилей русского литературного языка[4].

На наш взгляд, бесспорным достоинством данной периодизации является то, что она опирается только на данные языка, показывая, чем отличался один период его истории от другого.

Одним из самых спорных вопросов в истории русского литературного языка является вопрос о его происхождении. Уже 200 лет, начиная с М.В.Ломоносова, решается этот вопрос, и до сих пор не найдено окончательное решение. «Вопрос о происхождении древнерусского литературного языка не вполне разрешен в нашей науке: высказываются различные точки зрения, нередко диаметрально противоположные, одни и те же факты интерпретируются по-разному. Главный предмет спора – вопрос о роли народной русской и книжнославянской стихий в образовании литературного языка»[5]. Так, например, А.А.Шахматов считал, что языковая ситуация в Киевской Руси характеризовалась одноязычием, литературным языком был древнерусский, но в «основе» его лежал старославянский[13]. С.П. Обнорский, напротив, считал, что «русский литературный язык старейшей эпохи был в собственном смысле русским во всем своем остоле» [Обнорский, 1934].

В работах Г.О.Винокура, В.В.Виноградова, В.Д.Левина говорится об внутренней стилистической дифференциации русского литературного языка: «Можно говорить о церковно-книжном, деловом и собственно литературном стилях письменного языка древнейшей поры»[2]. Три стиля выделено и в работе В.Д.Левина[5]. В.В.Виноградов выделял два типа языка: церковно-книжный и народно-литературный[1].

В книге Ф.П.Филина возрождается концепция литературного двуязычия[11]. Эту концепцию разделял и Д.С.Лихачев[6]. Б.А.Успенский называет языковую ситуацию XI – XVII вв. диглоссией[10].

Таким образом, исследование нерешенных проблем истории русского литературного языка, критическая оценка точек зрения, объективная интерпретация историко-языковых фактов – все это позволяет восполнить пробелы в изучении языка различных историко-языковых эпох, способствует осознанию системности языковых процессов, формированию ясной, четкой, логически стройной картины развития русского литературного языка.

REFERENCES

1. Vinogradov V.V. Osnovnie problemi izucheniya obrazovaniya i razvitiya drevnerusskogo literaturnogo yazika//Istoriya russkogo literaturnogo yazika: Izbrannie trudi. - M.: Nauka, 1978.- S. 65-152.
2. Vinokur G.O. Izbrannie raboti po russkomu yaziku. - M., 1959. - 492 s.
3. Gorshkov A.I. Teoriya i istoriya russkogo literaturnogo yazika. - M.: Visshaya shkola, 1984. - 319 s.

SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES: LINGUISTICS

4. Kamchatnov A.M. Istoriya russkogo literaturnogo yazika. XI - pervaya polovina XIX veka. - M.: Academia, 2013. - 688 s.
5. Levin V.D. Kratkiy ocherk istorii russkogo literaturnogo yazika. - M.: Prosveshenie, 1964. - 247 s.
6. Lixachev D.S. Neskolko misley o yazike literaturi iliteraturnom yazike Drevney Rusi//Istoriko-filologicheskie issledovaniya. - M.: Nauka, 1967. - S. 36-49.
7. Mesherskiy H.A. Istoriya russkogo literaturnogo yazika. - L.: Izd-vo LGU, 1981. - 279 s.
8. Obnorskiy S.P. «Russkaya pravda» kak pamyatnik russkogo literaturnogo yazika //Izvestiya Akademii Nauk. - M., 1934. - № 10.
9. Trubetskoy N.S. Istoriya. Kultura. Yazik. - M.: Progress - Univers, 1995. - 800 s.
10. Uspenskiy B.A. Kratkiy ocherk istorii russkogo literaturnogo yazika (XI-XIX vv.). - M.: Gnozis, 1994. - 240 s.
11. Filin F.P. Istoki i sudbi russkogo literaturnogo yazika. - M.: Nauka, 1981. - 327 s.
12. Xaburgaev G.A. Ocherki istoricheskoy morfologii russkogo yazika: Imena. - M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1990. - 296 s.
13. Shaxmatov A.A. Russkiy yazik, yego osobennosti. Vopros ob obrazovanii narechiy. Ocherk osnovnix momentov razvitiya yazika//Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazika. - 4-e izd. - M.: Uchpedgiz, 1941. - 288 s.